В 5.38 вечера помощник комиссара Вуд, которого в спешке повысили в должности, прибыл к Национальному мемориалу генерала Гранта. Выйдя из вертолета, он спросил командира на месте происшествия: "Есть ли у подозреваемого заложники?".

"Не похоже", - ответил командир.

"Тогда чего вы ждете? Пусть группа экстренной помощи бросит внутрь слезоточивые бомбы. Я уверен, что он там долго не задержится". Помощник комиссара наконец-то получил возможность выступить. Он даже пригласил представителей СМИ, чтобы закрыть это дело как можно лучше.

"Да, сэр." Командир ушел со своим приказом.

Тем временем помощник комиссара Вуд стоял вдали в своем пуленепробиваемом жилете, позволяя фотографам делать снимки, как он командует.

Чжоу Цинфэн пробыл в зале всего около трех минут, прежде чем в него бросили слезоточивую бомбу, которую он ждал. Это были не одна и не две бомбы; похоже, полиция опасалась, что их будет недостаточно. Было брошено семь или восемь слезоточивых бомб.

Наблюдая за тем, как из бомб выходит слезоточивый газ, Чжоу Цинфэну ничего не оставалось, как надеть противогаз. До этого он убил и ограбил двух офицеров ESU; полицейское снаряжение, которым он располагал на данный момент, было довольно полным.

После того, как он надел противогаз, его зрение сильно ухудшилось. Из-за слезоточивого газа, окружавшего его, было трудно разглядеть что-либо в нескольких метрах от него. Чжоу Цинфэн мог обращать внимание только на любой шум, доносящийся снаружи.

После трех минут молчаливого ожидания ни одна из сторон так и не отреагировала.

Помощник комиссара Вуд наблюдал за сильным дымом, выходящим из входа в мемориал. Хотя он стоял на значительном расстоянии, порыв ветра заставил его сильно закашляться, поскольку на нем не было противогаза. Он спросил: "Что происходит? Почему преступник еще не вышел?".

Командир заикнулся: "Может быть, он уже потерял сознание там".

Это имело смысл.

Если помощник комиссара Вуд уже так сильно кашлял от небольшого вздоха, то подозреваемый, должно быть, потерял сознание в мемориальном зале. Он махнул рукой и решительно сказал: "Заряжайте и выводите подозреваемого сюда".

Тем временем Чжоу Цинфэн уже бесшумно двигался к входу в зал, а пистолет в его руке был переключен на полуавтоматический Benelli M4 Super 90. Вскоре после этого со стороны входа послышались разрозненные шаги; они были негромкими, но уверенными.

Слезоточивый газ все еще оставался в зале; трудно было что-то разглядеть среди белого дыма. Чжоу Цинфэн стоял как столб возле входа и наблюдал за тем, как четверо вооруженных офицеров входят внутрь.

Четверо вооруженных офицеров двигались по диагонали. Они быстро обошли весь зал и... ничего не нашли.

"Может быть, он в яме, где находится гробница?" сказал один из офицеров.

Офицеры подошли к каменной ограде в яме и нацелили свои ружья на гробы Грантов. Но там ничего не было!

Где же он? Четверо офицеров остались в замешательстве среди густого дыма. Это место похоже на привидение, что происходит?

В этот момент по рации раздался голос командира: "Что происходит внутри? Вы нашли подозреваемого?"

"Сэр, мы ничего не нашли!" - ответил ведущий офицер. Вскоре после этого он повернулся и спросил своего товарища: "Подождите... сколько нас здесь?".

"Четверо", - ответил другой офицер.

"Один, два, три, четыре". Ведущий офицер произвел подсчет и снова спросил в замешательстве: "Почему я только что услышал шаги пяти человек?".

Пять человек?!

Все четыре офицера осознали это и хотели повернуться. Однако Чжоу Цинфэн, который следовал за ними, выстрелил первым.

Бах... из ружья вылетела пуля 12 калибра, и полуавтоматический дробовик был снова перезаряжен. Чжоу Цинфэн нажал на курок шесть раз подряд и с максимальной скоростью опустошил обойму.

Поскольку сквозь дым он не мог четко видеть свои цели, Чжоу Цинфэн решил использовать дробовик. После шести выстрелов четыре офицера, на которых напали сзади, упали на землю.

Пуленепробиваемый жилет не смог бы прикрыть шею. Чжоу Цинфэн, находившийся в состоянии повышенной боевой готовности, в течение секунды четыре раза нажал на курок. Его окрепшее тело теперь могло выдержать большую нагрузку энергетических очередей.

После выстрелов было слышно, как командир кричит по рации, спрашивая, что происходит в зале. Однако ответа он так и не получил.

В зале вновь воцарилась тишина. Офицеры, стоявшие у входа, слышали собственное дыхание, а руки, которыми они держали оружие, начали потеть.

С тем парнем там ничего не случилось!

Командир стиснул зубы и приказал: "Приведите мобильный щит против беспорядков и выдвиньте его в зал для атаки. Также прикажите эсэсовцам забраться на вершину купола и приготовиться к атаке. Этот ублюдок должен быть убит".

В течение двух-трех минут пять или шесть офицеров забрались на верхний этаж зала, медленно идя с оружием наперевес к световому люку. На окнах были красивые религиозные украшения, и они собирались разбить эти драгоценные окна, чтобы войти в здание для нападения.

Два тяжелых пуленепробиваемых щита с роликами были перенесены полицейскими и

медленно подталкивались к входу в зал. Однако как раз в тот момент, когда командир собирался начать атаку, помощник комиссара Вуд получил известие, что его люди схватили другую беглянку Лейлу Фокс.

"Приведите ее сюда", - приказал помощник комиссара.

Вскоре после этого смущенную мисс Фокс подтолкнули к площадке перед мемориальным залом. Вуд сунул ей в руки большой мегафон и холодно сказал: "Я больше не хочу, чтобы с моими людьми что-то случилось, выведите оттуда свою спутницу. Это может облегчить и ваши обвинения".

Лейла Фокс пыталась уехать, пока ее не поймали полицейские, обыскивающие близлежащую территорию. Теперь ее подталкивали ко входу в мемориальный зал два офицера. С суровым лицом она подняла мегафон и крикнула: "Виктор, ты в порядке?".

Это чат?

Чжоу Цинфэн был более чем счастлив поболтать. Собирая оружие с убитых офицеров, он громко ответил: "Я в порядке. Как ты? Тебя арестовали?"

"Да, без вашей защиты меня вскоре арестовали", - Лейла Фокс говорила жалобно. "Полицейские надеются, что ты сдашься, и тебя ждет справедливый суд..."

Чжоу Цинфэн проверил время. Было 5.54 вечера. Катастрофа должна была скоро начаться. Он мог продержаться некоторое время и пережить ее, общаясь. Он не собирался сдаваться в этот момент. Что, его должны были посадить на заднее сиденье полицейской машины и наблюдать, как офицеры исчезают? Он должен был умереть от голода?

"Хорошо, я готов сдаться, но я хочу напоследок поесть на свободе. Я хочу съесть что-нибудь, приготовленное лучшим поваром Нью-Йорка в лучшем ресторане. Если вы согласитесь на это требование, я сдамся". Чжоу Цинфэн помнил о времени; он ждал, пока оно пройдет.

В этот момент один из офицеров на крыше доложил командиру: "Сэр, я слежу за этим парнем, у меня 100% уверенность, что я смогу его убить."

"Ты уверен?" Командир уже потерял четырех своих людей. Он был очень зол на Чжоу Цинфэна.

"Я уверен". Сквозь разноцветные окна офицер, стоявший на крыше, поднял в руке штурмовую винтовку.

Командир сердито сказал: "Тогда сделай это, убей его! Я не хочу, чтобы он вышел живым из мемориального зала".

http://tl.rulate.ru/book/81005/2525818